

УДК 343.132
ББК 67.525

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Плеханов

В данном исследовании проведен анализ некоторых актуальных вопросов, возникающих при расследовании преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности. Особое внимание уделено особенностям взаимодействия следователя и органа дознания при производстве отдельных следственных действий. Автором предложены варианты решения проблемных аспектов с целью повышения эффективности всего процесса расследования.

Ключевые слова: *расследование; преступление; экономическая деятельность; взаимодействие; следователь; орган дознания.*

Экономическая преступность в ее современных размерах представляет собой существенную угрозу нормальному функционированию государственной системы и всего общества в целом. Например, в Российской Федерации в период с января по декабрь 2009 г. было выявлено 428,8 тыс. преступлений в сфере экономической деятельности [20]. Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений составил 14,3 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным уголовным делам) составил 1 075,7 млрд рублей. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 40,3 %. То есть практически половина преступлений имеет квалифицирующий состав и повышенную степень общественной опасности.

Мировой масштаб деятельности преступных сообществ, специализирующихся на совершении преступлений в сфере экономической деятельности, также не подвергается сомнению. Исходя из этого, еще в апреле 2000 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности [8, с. 3–

33], которая, по сути, обозначала векторы работы правоохранительных органов каждой из стран-участниц в области раскрытия и расследования, в том числе экономических преступлений.

Проблемам борьбы с данным видом преступлений на территории Российской Федерации в последние годы [4; 10; 22] и особенно в настоящее время уделяется большое внимание как на международном [19, с. 28–33], федеральном¹, региональном² уровнях, так и в отечественной науке [3; 6; 11; 17] и практике.

Однако до сих пор правоохранительные органы в своей практической деятельности сталкиваются с большим числом затруднений, связанных с выявлением, расследованием и раскрытием преступлений в сфере экономической деятельности. Рассмотрим основные из них.

В свое время Б.В. Волженкин указывал, что практически все исследователи, давая характеристику действующему уголовному законодательству о преступлениях в сфере экономической деятельности, отмечали в нем наличие явно устаревших норм и в то же время наличие очевидных пробелов уголовного законодательства, не соответствующих реалиям современного этапа развития общества, поскольку слом старой экономической системы, развитие рыночных отношений привнесли в экономику факторы, создавшие платфор-

му для совершения новых, не известных экономике общественно опасных деяний, затрагивающих интересы собственников, нарушающих принципы свободного, честного и безопасного предпринимательства, экономические интересы государства [2, с. 73].

В настоящее время ситуация кардинальным образом не изменилась. Во избежание вышеуказанной проблемы нормы статей стали меняться в сторону того, чтобы максимально не содержать каких-либо экономических терминов, категорий и определений. С одной стороны, это целесообразно, прежде всего, с точки зрения разумности и оптимальности (например, в течение нескольких лет по многим составам произошел постепенный отказ от привязки к минимальному размеру оплаты труда при определении крупного и/или особого крупного размеров совершения преступления). С другой стороны, существенную проблему для правоприменителя стали составлять бланкетные нормы, достаточно усложненные законодательной техникой их регламентации. При расследовании многих преступлений в сфере экономической деятельности (таких как невозвращение средств в иностранной валюте, легализация преступных доходов, налоговые преступления и др.) появляется необходимость в изучении сложных схем преступной деятельности, требующем значительных познаний в области финансового, таможенного, налогового права, а также внешнеэкономической деятельности, менеджмента и маркетинга. И поэтому следователю часто (а это большие затраты времени, средств и т. д.) приходится обращаться за консультациями, разъяснениями, советами или в иных формах пользоваться услугами лиц, обладающих специальными познаниями в указанной области.

В связи с этим неординарное решение предложила Н.Ф. Кузнецова. По ее мнению, для того чтобы бланкетность норм не приводила к смешению преступлений и правонарушений, а не уголовно-правовые нормы не диктовали тексты норм Уголовного кодекса Российской Федерации, нужно, во-первых, в диспозициях уголовно-правовых норм привести точное наименование нарушаемых правил; а во-вторых, тексты этих специальных правил в извлечениях, необходимых для квалифика-

ции, поместить в приложения к Уголовному кодексу Российской Федерации. А чтобы бланкетность не девальвировала уголовно-правовые нормы, при кодификации следует предельно четко выделять в диспозициях последних признаки состава преступления. При этом должны соблюдаться как минимум два правила: четкая формулировка в диспозициях норм Уголовного кодекса Российской Федерации бланкетных правил и указание на собственно уголовно-правовой признак. Еще лучше, если перечень данных признаков будет приведен в приложении к Уголовному кодексу Российской Федерации, как это делалось в кодексах 1922 и 1926 гг. [9, с. 20].

Если с первым из вышеназванных предложений можно согласиться ввиду наличия рационального зерна, то второе можно признать не только противоречащим первому, но и нецелесообразным, исходя из мотивов изменений. Ведь включение приложений такого характера к Уголовному кодексу Российской Федерации повлечет за собой еще большую путаницу (из-за сильной частоты изменения законодательства в области экономики) и создаст громоздкую систему. А это уже никак не будет способствовать заявленной цели – совершенствованию процесса расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Потому что излишняя законодательная регламентация правонарушений экономического характера приведет к формализации. Кроме того, оставление в законодательной формулировке места для судебно-следственного усмотрения по применению конкретной уголовно-правовой нормы грозит опасностью разнохарактерного толкования закона, что может привести к грубым нарушениям принципов законности и равноправия граждан перед законом.

Данные некоторых исследований [7, с. 43] свидетельствуют о том, что при опросе следователей 20 % из них указали на наличие особенностей (читай, трудностей. – А. П.) квалификации данных преступных посягательств в связи с наличием специального субъекта; 34 % следователей связали сложность квалификации со спецификой проявления субъектной стороны рассматриваемых преступлений; 67 % следователей указали на специфику проявления объективной стороны данных пре-

ступлений³. Действительно, высокий уровень образованности субъектов преступления, а также сложный, многоэтапный механизм преступного деяния обеспечивают высокий уровень латентности данных преступлений и усложняют проведение уголовно-правового анализа совершенных действий. В связи с этим решающая роль в повышении эффективности выявления, расследования и раскрытия преступлений в сфере экономической деятельности должна отводиться организации международного и внутриведомственного сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов.

Эффективность взаимодействия в процессе раскрытия и расследования любых преступлений в целом и экономических в частности зависит от того, насколько их специфическая деятельность (оперативно-розыскная и следственная) должным образом скоординирована [12; 18; 21].

Координация следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий может способствовать формированию стабильных связей (например, в форме планирования), что позволит решать вопросы развития форм взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Взаимодействие следователя и оперативных работников может осуществляться в различных формах. Одни авторы, рассматривая формы взаимодействия, не подразделяли их на какие-либо группы [1]. Другие называют организационно-правовые формы взаимодействия, или процессуальные и организационные, либо процессуальные и непроцессуальные (организационно-тактические). Некоторые авторы выделяют процессуально-правовые и организационно-тактические [5, с. 79–84], либо организационно-управленческие и организационно-тактические [13, с. 170], или подразделяют их на «внешние» и «внутренние» формы взаимодействия [16, с. 49–50].

Проблема взаимодействия правоохранительных органов между собой и с иными государственными органами в процессе расследования экономических преступлений неоднократно поднималась в научной литературе [14], однако на практике существенных изменений пока не наблюдается.

С учетом изменения уголовно-процессуального и дополнения оперативно-розыскного законодательства РФ, специфики исследуемой категории дел, развивая существующие классификации, можно выделить следующие основные формы взаимодействия следователя и оперативных работников: 1) процессуальные (правовые) и 2) непроцессуальные.

I. Процессуальные (правовые) формы взаимодействия предусмотрены уголовно-процессуальным законом, характеризуются наличием определенных процессуальных отношений в процессе расследования и осуществляются в основном следующим образом:

1. Совместная работа следователя с органом дознания по делу с начала расследования.

2. Выполнение оперативными работниками письменных поручений и указаний следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве отдельных следственных действий

3. Участие в следственном действии оперативного работника.

4. Взаимодействие при производстве предварительного следствия в рамках следственной группы.

II. Непроцессуальные формы взаимодействия неразрывно связаны с процессуальными, вытекают из них, но имеют в организации взаимодействия самостоятельное значение.

1. Создание постоянно действующих следственно-оперативных групп для раскрытия и расследования экономических преступлений является наиболее эффективной и отвечающей потребностям практики формой организации, позволяющей успешно разрешать проблемные и конфликтные ситуации и создавать благоприятные условия функционального и информационного сотрудничества следователя и оперативных работников.

2. Совместное и согласованное планирование помогает обеспечить четкое разграничение функций, прав и обязанностей следователя и оперативных работников.

3. Согласованное выдвижение следственных и оперативно-розыскных версий.

4. Постоянный обмен информацией между следователем и оперативными работниками.

Названные формы взаимодействия носят условный характер, поскольку, с одной сторо-

ны, некоторые непроцессуальные формы могут быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и тогда будут носить процессуальный характер. С другой стороны, все они, независимо от закрепления их в законе, выполняют функции координации и согласования взаимодействия и наполнены организационно-управленческим содержанием.

Затронутые в настоящем исследовании вопросы представляются нам одними из первостепенных, оказывающих существенное влияние на эффективность всего процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности. Вместе с тем следует отметить, что предложенные выводы и предложения не претендуют на истину в последней инстанции, но, напротив, дают основание для дальнейшей научной дискуссии по предложенным аспектам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об утверждении программы действий органов прокуратуры Российской Федерации в связи с принимаемыми Правительством Российской Федерации мерами по оздоровлению ситуации в финансовом и других секторах экономики : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 ноября 2008 г. № 236. Данный приказ не был опубликован.

² О Концепции экономической безопасности Волгоградской области : постановление Волгоградской областной Думы от 28 июня 2001 г. № 12/211. Данный документ не был опубликован.

³ Итоговое превышение (100 %) было допущено умышленно, ибо в ходе опроса допускалось давать несколько вариантов ответов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы / В. М. Быков. – Ташкент : Узбекистан, 1991. – 143 с.
2. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности / Б. В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 641 с.
3. Галкин, Д. В. Организация деятельности органов внутренних дел по борьбе с административными правонарушениями в области финансов / Д. В. Галкин // Финансовое право. – 2009. – № 9. – С. 23–25.

4. Гаухман, Л. Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М. : ЮрИнфоР, 1998. – 296 с.

5. Герасимов, И. Ф. Формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания / И. Ф. Герасимов // Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Дранкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 2000. – 672 с.

6. Есаян, А. К. Евразийский правопорядок как объект экономических преступлений / А. К. Есаян // Внешнеторговое право. – 2009. – № 2. – С. 12–14.

7. Иванов, М. Г. Служебно-экономическая преступность в современной России (понятие, сущность, особенности ее проявления и предупреждения) / М. Г. Иванов. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД РФ, 2003. – 148 с.

8. Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией № 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3–33.

9. Кузнецова, Н. Ф. Основные черты Особенной части УК РФ / Н. Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. – Сер. 11, Право. – 1996. – № 5. – С. 14–32.

10. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания / Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во СГАП, 1997. – 256 с.

11. Магдиев, М. Г. Подготовка работников правоохранительных органов к организации профилактики преступлений в сфере экономической деятельности / М. Г. Магдиев // Российский следователь. – 2007. – № 21. – С. 22–23.

12. Маркелов, Г. Л. Формы координации действий органов прокуратуры, суда и охраны общественного порядка по борьбе с коррупцией / Г. Л. Маркелов, В. И. Шинд. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1968. – 96 с.

13. Мергасов, О. В. Понятие и задачи взаимодействия аппаратов уголовного розыска с милицией общественной безопасности при раскрытии преступлений / О. В. Мергасов // Проблемы теории и практики правоохранительной деятельности органов внутренних дел : сб. ст. адъюнктов и составителей. – Вып. 8. – М. : Юрид. ин-т МВД России, 1997. – С. 87.

14. Миляхина, Е. В. Организационные проблемы взаимодействия подразделений ОВД с компетентными органами иностранных государств по вопросам борьбы с налоговыми и иными экономическими преступлениями / Е. В. Миляхина // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 50–54.

15. О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 19 апр. (№ 16). – Ст. 1875.

16. Пан, Т. Д. Оперативно-розыскная деятельность и организация оперативно-следственной работы по делам о бандитизме и преступлениях, совершенных бандами / Т. Д. Пан. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 82 с.

17. Пиляев, Б. А. Особенности организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению и расследованию экономических преступлений в банковской сфере / Б. А. Пиляев // Банковское право. – 2008. – № 6. – С. 44–47.

18. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью :

указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1958.

19. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики (в ред. Решения от 09.10.2009) // Содружество : информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1996. – № 2. – С. 28–32.

20. Статистика МВД РФ за 2009. Краткий анализ состояния преступности. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000447/7492>.

21. Шванков, В. М. Теоретические основы координации и взаимодействия в органах внутренних дел / В. М. Шванков. – М. : Академия МВД СССР, 1978. – 24 с.

22. Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. – М. : Бизнес-школа : Интел-синтез, 1997. – 208 с.

ON THE THEORY AND PRACTICE OF INVESTIGATION OF CRIMES IN ECONOMIC ACTIVITIES SPHERE

A.V. Plekhanov

The article deals with the current issues of investigating crimes committed in economic activities sphere. A special attention is given to features of interaction between the investigator and inquiry body in performing separate investigatory actions. The author offers some approaches to improving efficiency of the process of investigation.

Key words: *investigation; crime; economic activities; interaction; investigator; inquiry body.*